

ПЛАМЕННЫЙ ПЕВЕЦ БРАТСКИХ НАРОДОВ

150 лет со дня рождения Мифтахетдина Акмуллы

ПРАВДИВ И ЧЕСТЕН

Рис. художника Ф. Якупова.

Мифтахетдин АХМУЛЛА

СОВЕТ

Будь Иделью и Янком будь,
Познавай всечасно
жизни суть.
Коль с врагом столкнешься —
Не в кусты
Целься.
А в его живую грудь!
Кровной мести меткое копье
Превратит
Ту грудь его в репье,
Но воршить расправу
Не спеши,
Если враг
Перед тобой — тряпье.
Коль к друзьям идешь,
Возьми с собой
Свет души,
Пылающий звездой
Пожелания добрые возьми,
Что тебе
Ниспосланы судьбой.
А возникнет
Между вами спор,
Уступи с улыбкой.
Надо ли сор
Выносить из дома!
Вой и крик —

Самый худший
Для друзей позор.
А познаешь,
Что за человек,
Ты не подходи
К нему вовек.
Имя человека не марай,
Повода для сплетен
Не давай —
Чистым будь,
Как самый первый снег.
За жеребенка,
Что рожден слепым.
За грех слепой,
Что уплыть, как дым.
Не ввязывайся
В драку с драчуном,
Но и перед сильными
Не бой человека —
Будь в гордости
Своей неколебим.
Вот правда жизни!
Остальное — ложь.
Совет не примешь —
Значит, пропадешь.

Перевод Г. Шафикова.

ВЫДАЮЩИЙСЯ поэт-просветитель XIX века Акмулла вошел в историю литературы как пламенный певец разума, призывавший к пробуждению народа от векового сна, к борьбе против религиозного фанатизма.

Известный под псевдонимом Акмулла Мифтахетдин Камалетдин улы родился 14 (26) декабря 1831 года в деревне Туксанбай Белебеевского уезда Уфимской губернии (ныне Башкирская АССР) в семье сельского муллы. Первоначальное образование он получил в сельских медресе. Потом слушал лекции поэта Шамсетдина Заки в деревне Стерлибаше, учился в медресе в Троицке, в этом же городе занимался обучением детей. Оставив учебу, он отправился путешествовать по казахским степям, занимался плотницким ремеслом, добывая себе кусок хлеба. Телега, которую он смастерил себе, состояла из трех отделений. В одном хранились инструменты, в другом — книги и письменные принадлежности, в третьем сидел он сам.

Находчивый и остроумный, он был прям в своих мыслях, открыт в словах. Среди казахов его называли Акмуллой, что буквально означало «белый мулла» — правдивый, ученый. За эти качества своего характера поэт и списал себе ненависть богачей и чиновников. Правдивый Акмулла не мог молчать, видя несправедливость своего времени. Он думал не только о себе, но прежде всего о народе. Общение с людьми разных национальностей, знакомство с их интересами и чаяниями стало для Акмуллы большой жизненной школой.

Одной из замечательных черт этого человека была его любовь к знаниям, к литературе, особенно к поэзии. Он был одним из самых непримиримых борцов против реакционного духовенства, которое с презрением относилось к литературе, стихи считало «бесполезными частушками». Акмулла всем своим творчеством и всей своей жизнью доказывал, что поэтическое слово воспринимает, что поэт — звание высокое. Он писал:

Слово выходит из уст поэтос с мудростью,
Не коситесь на поэтов вы со злобою...
О каждой науке много стихов и книг,
Посмотрите, как величавы их хозяева...

Знаменитая ода Акмуллы, посвященная Шигабутдину Марджани, была его первым печатным произведением (1892). Благодаря этой публикации он стал известен не только татарской и башкирской, но и всей интеллигенции тюркоязычных народов. С глубоким гражданским восхищением пишет автор о борьбе Марджани против схоластики, идеализирует образ ученого. И одновременно сатирически разоблачает невежественность мулл, их косные взгляды, лживость и лицемерие. Сравнение двух замечательных людей, башкирский ученый А. Харисов дает им такую оценку: «Если Шигабутдин Марджани был светилником в мусульманском мире Поволжья и Приуралья XIX в., то Акмулла был поэтом-просветителем, творчество которого освещено идеями лучами этого светилника. До Тукая и Гафури он был самым значительным поэтом».

Акмулла в своем творчестве обращается к широкой социально-общественной тематике. Он считает несправедливым социальное неравенство, разоблачает поклонение богатству, горячо протестует против униженного отношения к беднякам. Характерно его стихотворение, опубликованное в 1913 году в журнале «Шура». В нем всего 22 строки, но как красноречива каждая из них:

Удивительно,
если кто-либо богат,
его приветливо встречают,
А жалкому бедняку
нет внимания, от оскорблений,
от унижений он горько рыдает...
Если покажется
в воротах богат,
будь киргиз, будь татарин —
Встретят его с почтениями,
ахал от радости.

(Подстрочный перевод).

В поэзии Акмуллы нашла выражение яркая критика отрицательных явлений общественной жизни того времени, страстная пропаганда гуманистических идей. Правдиво и искренне рисовал он правдивую жизнь невежественного духовенства и произвол правителей, говоря об этих явлениях как о горе народу.

За резкие высказывания против богачей-феодалов поэт был заточен в Троицкую тюрьму, в которой, просидев четыре года, увидел много напран страдающих беззвинных людей. Он и в тюрьме продолжал писать стихи, что свидетельствовало о его духовной силе и мужественности таланта.

Некоторые стихотворения написаны поэтом как религиозно-этические наставления, но лучшую, активную сторону творчества Акмуллы составляют стихи, раскрывающие его просветительские идеалы.

Как просветитель Акмулла видел в поэзии активное средство воспитания народа и непосредственного общения с людьми. В отличие от своих предшественников он более конкретен в своих стихах, они полны его личных впечатлений и настроений.

Поэт, по убеждению Акмуллы, — человек честный, неподкупный, он не должен прелестаться богатством, в противном случае он перестанет быть глашатаям правды. Эти свои мысли он выразил так (подстрочный перевод):

Разве есть человек,
не испорченный богатством,
не заполнивший свою голову
дурными думами?
К правдивому слову
относится высокомерно,
как расстрелявшееся
стекло звеня...

В мире есть
много почтенных людей,
Соловьиный язык которых
отрезал денги.

Это была в тюркоязычной поэзии XIX века первая попытка осмыслить общественную роль поэтического труда, высокого поэтического слова.

Она стала возможной в условиях роста общественного самосознания народных масс.

Наиболее полно этические взгляды поэта выразились в лирическом стихотворении «Заключение», главная мысль которого в требовании внимания к достоинству людей.

Огромную роль в творческом становлении поэта сыграли богатые устно-поэтические традиции татар, башкир и казахов. Он черпал духовные силы и энергию в непосредственном общении с людьми. Его творчество — это поэтическое утверждение доброго и отрицание злого и коварного. Не случайно именем «Акмулла» был назван сатирический журнал, выходивший в 1911—1916 гг. в Троицке.

Творчество Акмуллы вызвало у его прогрессивно настроенных современников уважительное, даже почитательное отношение. Так, в 1894 году в Уфе при духовном управлении был создан мажлис в честь Акмуллы, превратившийся в своеобразный литературный вечер. Два поэта — Акмулла и Умидбаев — как бы соревнуясь читали свои стихи. Вечер и само чтение оставили у участников мажлиса большое впечатление.

Татарская и башкирская молодежь, выступившая в поэзии в начале XX столетия, проявила большой интерес к творческому наследию Акмуллы. Габдулла Тукай в статье «Наши стихотворения», опубликованной в 1907 году в газете «Финер» («Мысль»), отмечает влияние его поэзии на татарскую литературу начала XX столетия.

Творчество Акмуллы в истории татарской, башкирской и казахской литературы занимает важное место благодаря глубине своего содержания, философским размышлениям, простоте и образности языка. Оно пронизано народным духом, демократично.

Определяя историческое место деятелей просветительского движения, Галимджан Ибрагимов в 1922 году писал: «Наряду с уважаемым Насыри... и совместно с такими деятелями науки и литературы, как Марджани, Фаизханов, Акмулла, Акджигитзаде, Загир Бигиев и другими, в одной социальной ориентации в борьбе с темнотою древности прошла деятельность целого поколения, незримая глазом, но весьма важная...»

Акмулла в полном смысле был поэтом-интернационалистом. Он писал стихи о жизни татар, башкир, казахов, киргизов, потому что жил с ними, наблюдал их быт и разделял их интересы. Он прочно вошел в литературу этих народов. Его творческое наследие изучается татарскими, башкирскими, казахскими учеными.

Погиб Акмулла 8 октября 1895 года от рук наемников своих врагов. Но его поэтические творения оставили глубокий след в народной памяти. И ныне славное имя Акмуллы, любимого поэта татар, башкир и казахов, замечательного поборника просвещения и свободы, занимает достойное место в истории нашей Родины.

М. ГАИУЛЛИН.

Профессор, доктор филологических наук, заслуженный деятель науки ТАССР и РСФСР.

БОГАТОЕ НАСЛЕДИЕ ПРОСВЕТИТЕЛЯ

Творческое наследие замечательного поэта-мыслителя, поэта-трибуны и пламенного просветителя Мифтахетдина Акмуллы по праву считается общим достоянием трех братских литератур — татарской, башкирской, казахской.

Он жил в разнотинской среде за Уралом, где веками соседствовали и дружили татары, башкиры и казахи. Он освоил их нравы и обычаи, проникся любовью к их поэтическим традициям, что и определило направленность его творчества.

Основную часть своих произведений поэт написал на своеобразно смешанном татарско-казахском языке с некоторыми элементами разговорной речи башкир; отдельные стихи созданы на традиционном старотатарском литературном языке. Это было обусловлено, во-первых, генетическим родством, традиционной близостью татарской, башкирской и казахской языков и, во-вторых, стремлением поэта-демократа обращаться к разноязычной, но все же и без перевода понимающей друг друга аудитории на доступном ей смешанном наречии. Кстати, такая «смешанность» языка присуща и произведениям других литераторов — современников Акмуллы, живших в тех краях.

Но необходимо отметить, что незаурядное и сложное творчество Мифтахетдина Акмуллы, точнее, его формирование и становление как поэта-трибуны, мыслителя-демократа неразрывно связаны прежде всего с развитием татарского просветительского движения, в особенности с общественной деятельностью и научно-исследовательским наследием выдающегося историка, просветителя и фило-

софа Шигабутдина Марджани (1813—1889). Одно из основных и программных произведений поэта «Некролог-элегия Шигабутдина Марджани» посвящено восвалению реформаторской деятельности, новаторства и гражданской смелости замечательного человека, начавшего упорную борьбу со всем старым, клерикальным в татарской действительности пореформенного периода.

В этой элегии — а точнее оде — как в фокусе сконцентрировалась суть всего творческого пафоса поэта — острая социальная направленность, непримиримый антиклерикализм, ненависть ко всему догматическому, твердая убежденность в праве человека на свободное творческое мышление, искреннее стремление воспевать новое, прогрессивное в общественной жизни, желание защищать социально угнетенных, презрение к ханжеству мулл и святош.

В этом произведении Акмулла воплотилась и его незаурядное поэтическое дарование: глубина мысли в сочетании с виртуозной легкостью стиля, органическое переплетение сложно философского, остро публицистического начал с началами лирическим или же убийственно сатирическим и, наконец, умение сформулировать непростые суждения по-народному просто, емко, ярко.

Все это способствовало тому, что светлое творчество поэта органически вписалось в татарскую поэзию периода просветительского движения и оказывало влияние на различные стороны творчества таких поэтов, как Габдулла Тукай, Дардменд, Мажит Гафури, Шаихзаде Баич, Наджиб Думаи и других.

«Элегия», опубликованная в 1892 году в Казани, не

единственное до революции изданное произведение поэта. Так, в 1904 и 1907 годах в Казани были выпущены в свет отдельными книгами и другие его стихи — поэтические послания из царских застенков, раздумья на философские, морально-этические и бытовые темы. Некоторые из этих произведений входили и входят в состав учебных пособий, хрестоматий и антологий, опубликованных в Татарии в советский период.

Однако, судя по всему, большинство произведений Акмуллы осталось в рукописях. Отдельные неизвестные до сих пор стихи находятся в составе рукописей, хранящихся как в библиотеках Казани, Уфы, Алма-Аты, так и у частных лиц, живущих в различных республиках и областях страны. Например, во время археографических экспедиций у тюркоязычного населения Поволжья, Приуралья и Западной Сибири обнаруживаются и новые списки произведений Акмуллы.

Часто встречаются старинные, знающие наизусть его неопубликованные стихи. И сейчас эти пожилые люди — татары, башкиры, казахи — проносят имя Акмуллы с большим уважением, цитируют стихи его как слова своего национального поэта.

Все это объясняется тем, что содержание общественно-политического пореформенного и послереформенного периодов — стремление к свету, прогрессу, осознание необходимости общественного и духовного раскрепощения человека, проще говоря, борьбы со старым, отживающим, клерикальным — было общим для многих народов страны.

По объективным историче-

ским причинам идеи просветительства среди мусульманских народов России оформились сперва у казанских татар, затем они нашли отклик и развитие среди других тюркоязычных народов.

Именно в этот период выступил на общественную арену Мифтахетдин Акмулла. Примечательно то, что в своей «Элегии» он мыслит широко, делает крупномасштабные обобщения. «Слава аллаху! — восклицает поэт в начале своего программного произведения. — В этой стране у нас появился преосвященный Шигабутдин Марджани, тот, который зажег в темноте яркий факел (просвещения)!».

Примечательным здесь является не только то, что Мифтахетдин Акмулла преподносит Казань как «свою страну», но и то, что это свое произведение, написанное на смешанном языке, он адресовал разноязычной аудитории, проживающей от Поволжья до Сибири, — татарам, казахам и башкирам одновременно. Таким образом, он взял на себя ответственность выразителя их общих чаяний.

Поэтому в прошлом стихи Акмуллы переписывались, заучивались представителями всех трех братских народов — татар, башкир, казахов. Поэтому и в наши дни его наследием гордятся три братские литературы — татарская, башкирская, казахская, поэтому 150-летие Мифтахетдина Акмуллы торжественно отмечается в трех республиках — в Татарии, Башкирии, Казахстане.

М. УСМАНОВ.

Доцент Казанского государственного университета имени В. И. Ульянова-Ленина.

Не переступит
Рубикона чести,
Бояться будет сплетен,
Как огня,
И не бояться
Справедливой мести.
Мужчина тот,
Кто цену знает сам
Словам своим,
Как и чужим словам,
И лишь в созвучье
Мыслей и речей
Навек определит
Себе друзей.

Глотая кровь,
Читаю книгу горя
И черных бед

Я открываю море.
И море то
Меня уносит вдаль—
Мою любовь,
Надежду и печаль.
Вел летопись я вечности,
И вот
Та вечность
В бездну черную зовет.
Что спрашивать меня!
Удел мой тяжок:
Куда ни гляну—
Там воронья стража.
Мир узок. Лишь горит
В крошечной мгле
Мозг в черепе,
Как золото в земле.

Перевод Г. Шафикова.

ДОБРЫЕ КОРНИ

Поэт трех народов — татарского, башкирского и казахского — Мифтахетдин Акмулла оставил хорошее творческое наследие. Изучая его, читая стихи замечательного просветителя, с любовью обнаруживаешь духовное родство с последующими поколениями представителей татарской литературы. Стихи Акмуллы и других современных ему тюркских поэтов представляются корнями, на которых смогло вырасти гуще дерево Тукая и Гафури. Выросло потому, что корни эти укрепились в народной почве, они демократичны,

дают живительные соки тем побегам, что тянутся к свободе, к солнцу, к свету. Читая стихи Акмуллы, чувствуешь в них душу народа — мужественную, добрую, открытую для любви и дружбы.

Мы с глубоким уважением относимся к прошлому нашей литературы, к тем, кто прокладывает в ней неизведанные до того пути. Первым всегда труднее. И тем значительнее выглядит подвижническая деятельность таких людей, как Акмулла. В ожесточенных схватках с врагами честного, правдивого и вдохновенного слова они не-

ЗДРАВСТВУЙ, АХМУЛЛА!

У каждого, кто любит поэзию, своя встреча с Акмуллой. Для меня это встреча с человеком, в стихах которого всегда говорит беспокойная, взволнованная, чуткая забота, страдания простого труженика гражданской совесть. Я радуюсь, когда обнаруживаю в них все новые и новые демократические нотки, и тогда мне так и хочется приветствовать его, как близкого собеседника: «Здравствуй, Акмулла!».

Он нужен нам. Юноше, ищущему жизненный идеал, разве не по сердцу придется любовь поэта к человеку труда, к вызову к человеческой доброте, презрению к корысти, невежественному чванству. Он нужен старику, оглядывающемуся на промелькнувшую

жизнь, пытающемуся по-мудрому, по-истинному оценить все, что сделано, прочувствовано, свершено.

Мне дорог Акмулла как идейный союзник самых замечательных умов XIX столетия. В известном смысле он союзник русского просветительства. В самом деле, Белинский, Добролюбов, Чернышевский будили тягу к свету, свободе, знаниям не только в русском народе. Их деятельность способствовала развитию просветительства у всех народов России.

Мне дорог Акмулла как человек, сумевший отбросить от себя все темное, злое, что за века накопила религия, чем пыталась она укрепить

утопимо утверждали в литературе принципы гуманизма и высокой нравственности. Тем самым они работали не только на себя, но только на современную им читательскую и слушательскую аудиторию. Они работали на следующие за ними поколения писателей и поэтов, давая им точку опоры для достижения новых высот.

Истину, которую утверждал своим творчеством Акмулла, имеют и национальную, и общечеловеческую значимость. Именно поэтому его поэзию считают своей и татары, и башкиры, и казахи, и другие народы нашей страны.

Заки НУРИ.

свою власть. Да, наряду с просветительскими стихами есть у поэта и религиозно-этические наставления. Не они, конечно, определяют общую направленность его творчества, к тому же нужно учитывать то обстоятельство, что рос и воспитывался Акмулла в религиозной среде, где законы ислама считались священными. Поэтом же тем значительнее выглядела его поэзия. Именно поэзия, лиризм, лживость духовности. Более того, он сумел разгадать в нем верного союзника самодержавия: «Мулла и волостной правитель вместе дадут глупцам надменности уроки».

Да, он дорог нам. И в эти олимпийские дни мы говорим ему: «Здравствуй, Акмулла!».

Мария ФАИЗУЛЛИНА.

В ЕГО СТИХАХ — СВЕТ ЗАРИ

Когда я был в Сармановском районе, заведующий отделом пропаганды и агитации райкома КПСС Д. Гарифуллин рассказал мне любопытную историю, связанную с именем поэта-просветителя Мифтахетдина Акмуллы. Оказывается, в этом районе хранился стул поэта. Его в 1933 году привез Кашшафетдин Минзалави.

Кашшафетдин служил указным муллой в казахских краях. В августе 1892 года у него родилась дочь. В то время у казахов новорожденные дети не регистрировались. Тогда он со своей малюткой приехал в родную деревню Сулюк Мензелинского уезда. С собой привез он стул поэта Акмуллы и отдал на хранение сестре и ее мужу. Потом стул «гостил» у других родственников. Реликвия находилась в деревне Яхшыбай Сармановского района. Сейчас она передана в музей Акмуллы в деревне

Туксанбаево. Любопытно, что этот допотопный «нестареющий» стул смастерил сам поэт. Это не удивительно, потому что Акмулла был отличным плотником, человеком очень трудолюбивым, как говорят в народе, с золотыми руками. И еще свидетельствует этот стул о том, как бережно хранится в народе память об Акмулле.

Поэтов, умеющих мастерски читать свои стихи и владеющих ораторским талантом, не так уж у нас много. В XIX веке к таким относился Мифтахетдин Акмулла. Он декламировал свои стихи, тонко чувствуя музыку слова. Когда требовало содержание, он от напевной интонации незамедлительно переходил к разговорной речи, выделяя главную мысль своего произведения. В этом отношении с него может брать пример современная поэтическая молодежь.

Акмулла много путешествовал по стране. Выступал в татарских деревнях, на башкирских пастбищах, в казахских аулах как просветитель, как пропагандист и защитник прогрессивных идей своего времени. Выступал как поэт — выразитель дум и чаяний народа. Участвовал в творческих состязаниях акынов «айтыс» и часто выходил из них победителем. Глубокие мысли, меткие изречения и образные выражения Акмуллы стали крылатыми словами, популярными афоризмами и своеобразными пословицами. Произведения Акмуллы подкупают нас, читателей и почитателей его таланта, своей искренностью, человечностью и обилием ярких красок. В его стихах — свет зари. Литературное наследие поэта занимает достойное место в духовной сокровищнице братских народов нашей страны.

Махмуд ХУСАНН.

Мифтахетдин АХМУЛЛА

ЧИСТЫМ БУДЬ...

Что проку в том,
Что будешь знать
Названия наук и книг,
Коль мудрости их благодать
Своим умом ты не постиг!

Язык, что сладок,
Не имеет корня,
Он только сладок,
Приторен и пуст.
Язык прямой порой
Принимает горе,
Но что есть справедливый
Этих уст!

Прежде очистишь
От внутренней грязи,
Выдави гной и покой из нутра.
Лишь в чистоте
Просвещение и разум
Место найдут
Для любви и добра!

Мужчина тот,
Кто, мужество храня,